

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Святой Джон играет джаз

Легендарный саксофонист превратил музыку в проповедь

Станислав Минин

В 1965 году музыкальные критики и журналисты спросили у известного американского джазового саксофониста Джона Колтрейна, что он собирается делать в ближайшие десять лет. Колтрейн ответил: «Я собираюсь стать святым». Пожалуй, эти слова можно было бы рассматривать всего лишь как несколько провокационное высказывание эксцентричного музыканта. Однако в 1971 году, через 4 года после смерти легендарного джаз-

средства делать людей счастливыми при помощи музыки. Божья благодать даровала мне все это!»

Джазовый квартет, созданный Колтрейном после обращения к Богу, записал в 1964 году пластинку «A Love Supreme» («Высшая Любовь»), которую сам саксофонист считал не просто «музыкальной проповедью», но проповедью, вдохновленной самим Всевышним. По словам Колтрейна, Бог во сне передавал ему музыкальные идеи и темы, в точности как библейские тексты пророкам. Музыкант написал собствен-

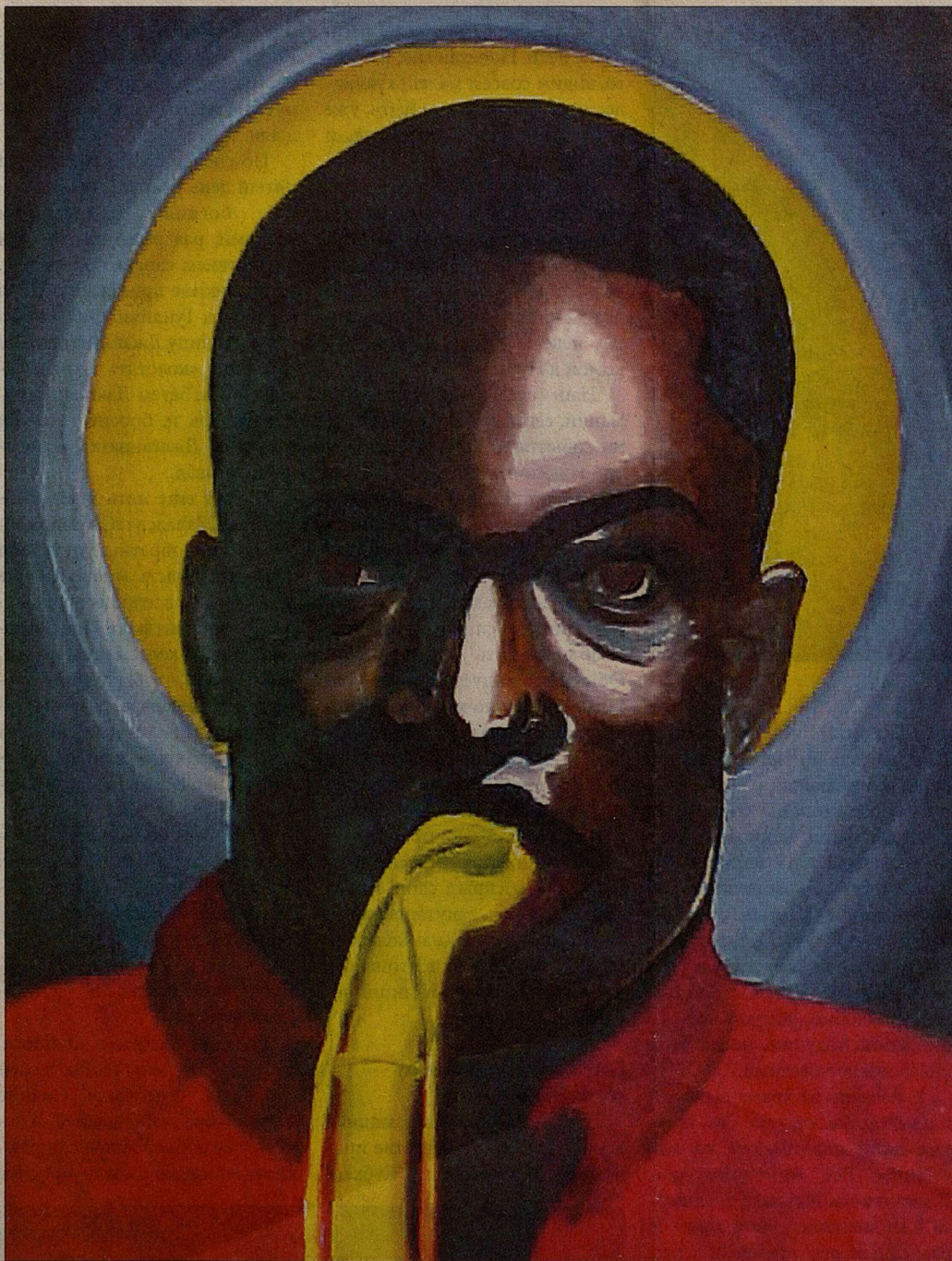
По словам Колтрейна, Бог во сне передавал ему музыкальные идеи и темы

мена, в Сан-Франциско возникла новая Церковь, избравшая своим небесным покровителем именно Джона Колтрейна.

Обращение к религии самого Колтрейна следует признать в какой-то мере типичным. Серьезные проблемы с алкоголем и наркотиками привели к тому, что в 1957 году музыкант покинул группу одного из наиболее известных джазменов XX века — Майлза Дейвиса. После увольнения Колтрейн провел несколько недель в полном одиночестве. По его собственному признанию, именно в этот период он пересмотрел свое отношение к жизни, музыке и Богу. Впоследствии он писал: «Я смиренно просил о том, чтобы мне были дарованы возможность и

ный псалом под названием «Высшая Любовь», и одна из частей джазовой сюиты «A Love Supreme» является музыкальной иллюстрацией к этим стихам.

Друзья, родственники и биографы Колтрейна говорили о том, что его представления о Боге в период записи «A Love Supreme» и последующих пластинок были синкретичными. В частности, влияние на духовное становление знаменитого музыканта, наряду с христианством, оказали учение Кришнамурти, еврейская кабала и суфизм. В частности, в суфизме Колтрейна привлекала идея единства всего сущего, тогда как кабала заинтересовала его тем, что в красоте и ее отраже-

Мечта Джона Колтрейна сбылась — он стал святым.

Фото с официального сайта Дж. Колтрейна www.johncoltrane.com

нии еврейские мистики видели явления Бога.

В интервью 1966 года Джон Колтрейн так говорил о своей вере: «Мои родители были христианами, и мое воспитание тоже было христианским. Но я смотрю на мир и чувствую, что Истина доступна всем людям. Если ты христианин, то ты можешь знать Истину или вовсе не знать ее. У Истины нет имени. Каждый человек должен найти Истину для себя». По словам музыканта, его собственные представления о «силе, объединяющей все», претерпевали постоянные изменения.

Как же случилось, что Джон Колтрейн стал именно христианским святым?

Джазовый саксофонист из Сан-Франциско по имени Францо Кинг посетил одно из выступлений Колтрейна в 1967 году. Свои ощущения он описывал двумя словами: «крещение звуком». Музыка Колтрейна существенно изменила подход Кинга к игре на саксофоне, джаз стал для него формой медитации и молитвы. Более того, Францо Кинг полагал, что произведение Колтрейна, в частности «A Love Supreme», могут быть использованы в литургических целях. Эту идею Кингу удалось воплотить в жизнь в 1969 году, когда в Сан-Франциско им была основана Церковь «Единого разума Пресуществленного Тела Христова».

Первоначально в новой Церкви на Джона Колтрейна смотрели как на воплощение самого Бога. В начале 1980-х, когда общественность Калифорнии уже говорила о подозрительном «культе Колтрейна», вдова знаменитого музыканта Элис Колтрейн даже об-

винила Церковь «Единого разума» в незаконном использовании имени ее покойного мужа. Впоследствии поданный иск был отозван, однако делом заинтересовались в так называемой Африканской Православной Церкви в Чикаго, представитель которой встретился с Францо Кингом.

АПЦ создана Джорджем Александром Магауайром в 1920 году. Эта структура подчиняется сирокатолическому (униатскому) Антиохийскому Патриархату. К началу 1980-х гг. эта Церковь объединяла различные церковные организации на востоке Соединенных Штатов, и ее иерархи были заинтересованы в создании епархий на западном побережье. В 1984 году Францо Кинг получил степень доктора богословия в Чикаго и был посвящен в епископы. В свою очередь, возглавляемая им Церковь стала называться Африканской Православной Церковью святого Джона Колтрейна.

Для паствы епископа Кинга, состоявшей из бывших пятидесятников, неиндуистов, буддистов и католиков, вхождение организации в АПЦ означало принятие католических догматов, что, безусловно, стало для членов Церкви Колтрейна серьезным вызовом. За Церковью было признано право использовать джаз в литургии, в особенности музыку самого Колтрейна. Иерархи АПЦ так мотивировали это решение: «Существуют сотни литургий, почему бы Церкви Колтрейна не иметь собственную?»

После вхождения в АПЦ епископ Кинг и его паства, разумеется, не могли продолжать почитать Джона Колтрейна как воплощение Всевышнего. Был

найден компромиссный вариант: легенду мирового джаза причислили к лику святых. После этого в Церкви Колтрейна даже появилась икона святого Джона, выполненная в византийском стиле.

Францо Кинг отмечает, что вступление Церкви Колтрейна в Африканскую Православную Церковь позволило джазменам-проповедникам упорядочить литургию. По словам Кинга, в начале 1970-х многие люди, приходившие на собрания в храм Единого разума, просто не понимали, почему музыканты сопровождают джазовые импровизации возгласами «Славыте Господа!». Новый статус позволил Церкви объединить произведение Колтрейна с основными христианскими молитвами. Например, во время литургии, совершаемой по обряду Римско-Католической Церкви, когда хор и прихожане поют «Отче наш...», джазовый ансамбль играет композицию «Spiritual», а «Господь — мой пастырь» исполняется под аккомпанемент саксофона.

Сегодня глава Церкви Колтрейна говорит, что «святой саксофонист» сделал для Церкви то же, что и ряд европейских классических композиторов, писавших церковную музыку. При этом проповедь «джазовой Церкви», по мнению епископа Кинга, не предназначена «только лишь для христиан». «Мы хотим быть в мечетях и синагогах, мы хотим, чтобы нас слышали буддисты, мусульмане и даже атеисты», — говорит Францо Кинг. Он считает, что музыка Святого Джона Колтрейна способна примирить разные религии и христианские конфессии.

156